

Андрей Васильев

КРАЙ НЕБА

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
В19

Васильев А.

В19 А.Смолин, ведьмак. Книга 10. Край неба/ А. Васильев, – М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. – 412 с. – (А.Смолин,
ведьмак).

ISBN 978-5-521-90267-5

Дорога кажется бесконечной, когда ты только начинаешь по ней идти, но в этом есть своя прелесть. Тебе не надо думать о том, что будет завтра, поскольку впереди только он – путь. А вот когда близок финиш, когда за любым поворотом ты можешь понять, что все закончилось, и теперь не очень понятно, куда идти дальше, то на душе становится беспокойно. Но то у людей, которые знай вечно сами себя накручивают. Другое дело ведьмаки, с ними все куда проще. Александр Смолин, например, крайне рад, что полученное им по весне поручение Хозяина кладбища почти выполнено. Осталось только парочку беглецов поймать – и все, он снова сам себе хозяин.

Или нет?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90267-5

© Андрей Васильев, текст, 2023
© Софья Потоцкая, обложка, 2023
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными лицами, местами, банками, телепроектами и любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями не более чем случайность. Ну а если нечто подобное случится в ближайшем будущем, то автор данной книги тоже будет ни при чем.

Глава первая

Автобус время от времени слегка потряхивало, уж не знаю точно отчего. Может, потому что он был заполнен всего наполовину, может, от того, что чем дальше мы удалялись от столицы, тем чаще выбоины встречались на дороге.

Впрочем, меня этот факт совершенно не смущал, я вообще не обращал на него внимания, благо и так мне имелось чем заняться. Я жевал пирожок с яблоками, запивая его шипучим «Дюшесом», купленным на

автовокзале, и размышлял о том, что было и что будет. Причем о «было» думать было куда приятнее, чем о «будет», даже при том условии, что со вторым ясности на данный момент куда больше, чем с первым.

Вика ушла, когда я еще спал. Даже не разбудила, что немного обидно. Ну да, ночка у меня выдалась, конечно, та еще, потому можно было бы списать подобное ее решение на гуманизм, но, думаю, дело совсем не в нем. Скорее всего, наступившее утро развеяло случившееся в ночной тиши, и Вика снова стала Снежной королевой, искренне верящей в то, что одиночество есть ее судьба. Думаю, что имейся у нее возможность стереть мне память, то она сделала бы это не задумываясь, чтобы навсегда из нее вычеркнуть все, что было нами друг другу сказано в моей квартире, и то, что случилось после откровенного предутреннего разговора. В общем, все вернулось в начальную точку, так сказать, в лучших традициях жанра. Я же жив, чего огород дальше городить?

Звонить я ей не стал, хоть и хотелось. Не потому, что я гордый, нет. Просто смысла в этом поступке не имелось ни на грош. Она бы все равно не ответила, я это наверняка знаю.

А жаль.

Потому я не стал мудрить, остаток дня посвятил праздной лени, а следующим утром отправился на автовокзал, тот, с которого отходили пассажирские автобусы в нужном мне направлении, а именно в ту сторону, где находилась экоферма со светлым и лиричным названием «Ладные ключи». Вот тоже интересно — почему «ладные»? Не «светлые», не

«звонкие», а «ладные»? Или речь идет не о тех ключах, которые из земли быют, а о каких-то других? Которые от всех дверей?

Оно, конечно, лучше было бы на поезде поехать, тем более что весьма комфортабельный «Сапсан» одну из своих немногочисленных остановок делал аккуратно в точке, приближенной к упомянутой экоферме. Полтора часа в бизнес-вагоне или вагоне-бистро, после полчасика на такси — и я на месте. Но вот только тогда мне пришлось бы ехать с почти пустыми руками, поскольку ведьмачий нож через вокзальную «рамку» я не пронесу. Ну да, можно было бы с собой прихватить Родьку, который хоть гаубицу протащить с собой куда угодно может, но этого я делать тоже не хотел. Не то место деревня ворожей, куда с собой его брать стоит, чересчур уж он у меня любопытен. Сунет нос не туда, куда следует, а отвечать за него мне придется. Или сожрет чего не то, лечи его после.

Да и плохого ничего в поездке на автобусе нет. Это же не раздолбанный ветеран подмосковных дорог вроде того, что я видел недавно, когда со Стасом и Маринкой ездил выкапывать останки незадачливого чухонца, верно? Тут мягкие сиденья, шторы на окнах, кондиционер — чего еще желать? А что еду дольше — оно и хорошо, есть время подумать. По моим нынешним делам уже большая роскошь.

С Вики мои мысли перескочили на Нифонтова, который мне нынче с утра позвонил, как раз перед тем, как я в автобус загрузился. Сначала поинтересовался здоровьем, после посоветовал внимательнее следить за собой и своевременно проявлять разумную

осторожность, а затем дал тонкий такой намек на то, что я ему вроде как жизнью теперь обязан. Еле различимый, но все же четко читающийся. Впрочем, оно хорошо, значит, хоть в этой части все идет так, как должно. Тем более что я поддержал традицию, установившуюся у нас с оперативником, сделав вид, вроде как его и не понял, а после перевел разговор на другую тему. Ради правды, последнее слово и на этот раз все же осталось за ним. Злокозненный Николай сразу после того, как мы повесили трубки, прислал мне ссылку на итальянский портал, посвященный моде, где обнаружилось пространное интервью с маэстро Франческо Джильермо, в котором последний рассказывал о своей новой модной коллекции, ее показе в Москве и Милане, а также планах на ближайшее будущее, где значилась новая линия одежды под рабочим названием «Необычное в обычном». Так вот там, в самой середке, красовалась моя фотография, которая как бы знаменовала старт работ над коллекцией, ее некую отправную точку. Причем, что самое поганое, там находилась не та фотка, которая обошла отечественные ресурсы, а другая, на которой я выглядел совсем уж слащаво, да еще и с полуприкрытыми глазами. Ну и в фотошопе ее явно допилили, не бывает у меня на щеках такого румянца. Короче — капец, других слов нет.

Но, даже несмотря на это, повторюсь — все шло нормально. Вот случись по-другому, не дай Николай понять, что за мной числится должок, — тогда появился бы повод для беспокойства, который мне совсем не нужен. И без того со всех сторон то и дело неприятности сыплются.

Например, Ряжская снова отождгла. Только-только вроде ее вытащил из редкостной задницы, которая, судя по всему, даже не на нашем плане бытия находится, и нате вам, получите дубль два. Нет, в кому Ольга Михайловна по новой не впала, но при этом и благополучным ее состояние назвать очень трудно. Увы, но она, по ходу, реально двинулась рассудком. Ну да, Вагнер говорил мне про это, но, замечу, он изрядно смягчил акценты. «Заговаривается» и «несет полную околесицу» — два совершенно разных понятия. Впрочем, возможен вариант, что за минувшие сутки психическое состояние моей приятельницы изрядно ухудшилось. В любом случае человек, который со мной вчера вечером общался по телефону, мало чем напоминал ту Ольгу Ряжскую, которую я знал — умную, расчетливую, умеющую контролировать себя. Истеричный смех, бессвязные реплики, почти полное непонимание происходящего. Короче — беда.

Я Вагнеру сразу после беседы с ней позвонил, тот сказал, что из клиники ее, конечно, теперь никто не выпустит, что на завтра пригласил пару светил психиатрии, которые, возможно, что-то смогут сделать, как-то помочь. Ну, понятное дело, еще намекнул на то, что возможности нетрадиционной медицины, в отличие от официальной, по сути, безграничны, и что он меня всегда рад видеть в качестве собеседника и даже в чем-то коллеги. А то ведь кроме него дела до поехавшей рассудком Ольги Михайловны, похоже, никому нет. Ряжский, которого Петр Францевич известил о случившемся, только устало вздохнул, произнес: «Да сколько можно? Госпитализируйте и лечите», а

после повесил трубку. Похоже на то, что супруг Ольги Михайловны настолько устал от происходящего в последнее время, что махнул рукой на все, кроме бизнеса. И, скажу честно, его где-то даже можно понять. С трудом, но можно. Он всегда жил другим, ставил перед собой задачи иного порядка, а тут все эти напасти — потусторонщина, жена, которая тянет в его до того привычный и понятный мир никому не нужные проблемы, от которых потом их семейство страдает, плюс странные и неприятные люди, что постоянно вращаются в ее орбите.... Понятно, что проще в какой-то момент сказать «Надоело», да и жить себе так, как раньше, делая вид, что все нормально. Жена просто снова заболела. Надо ей лекарства — купим любые. Нужны врачи — все оплатим. Но не более того.

Да и я ничем Ряжской помочь, скорее всего, ничем не смогу. Нет у меня средств от душевных болезней. От телесных — есть, не от всех, но от многих, а вот голова — с ней куда сложнее. Нервишки подлечить, сон наладить можно, но рассудок — нет, данная область не из моей сказки. Здесь та сфера познания, в которую мои предшественники не лезли, по крайней мере, я никаких записей на этот счет в книге не встречал.

Ладно, как вернусь, так наведаюсь в клинику, погляжу, что там да как. Может, к тому времени она сама оклемается. Прокапают ее чем надо, таблетками накормят, все и устаканится. Опять же — Бэлла. Если она вылечится, то и Ольге сразу получшеет, как мне думается, ведь у нее из-за сестры мозга за мозгу заехала.

В этот момент автобус рыкнул мотором и остановился. Не понял. Мы заглохли, что ли?